

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
970
EXPRESS-ISSUE

2014 № 970

СОДЕРЖАНИЕ

- 503-511 Возвращение просянки *Miliaria calandra*: результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область). П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 511-512 Весенний залёт синей птицы *Myophonus coeruleus* в Восточные Кызылкумы. Б. М. ГУБИН, С. Л. СКЛЯРЕНКО
- 512-513 О потреблении большими синицами *Parus major* необычного корма – мыла и зёрен кукурузы. Н. П. КНЫШ
- 513-514 Самая северная регистрация каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* на Южном Урале. В. А. ВАЛУЕВ
- 514-523 Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 524-526 О массовых скоплениях сороки *Pica pica* на зимних ночёвках. С. В. СТАРИКОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 526 Гнездование райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пойме реки Бадам на хребте Каржантау (Южный Казахстан). Ю. Н. ГРАЧЁВ, В. И. ПРИДАТКО, С. А. КЛЕЙМЁНОВ
- 527 Наблюдения полярной совы *Nyctea scandiaca* на побережье залива Петра Великого зимой 1983/84 года. В. В. ГОРЛАЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

-
- 503-511 The return of the corn bunting *Miliaria calandra*: the result of cyclical climate fluctuations and changes in agriculture (Voronezh region). P. D. VENGEROV
- 511-512 Spring record of vagrant blue whistling thrush *Myophonus coeruleus* in Eastern Kyzylkums. B. M. GUBIN, S. L. SKLYARENKO
- 512-513 Great tits *Parus major* consume unusual food - soap and corn. N. P. KNYSH
- 513-514 The northernmost registration of the Isabelline wheatear *Oenanthe isabellina* in the Southern Urals. V. A. VALUEV
- 514-523 On autumn and winter observations of geese in St. Petersburg. K. Yu. DOMBROVSKY
- 524-526 On mass concentrations of magpies *Pica pica* in the winter roosting places. S. V. STARIKOV, N. N. BEREZOVIKOV
- 526 The paradise flycatcher *Terpsiphone paradisi* nesting in the floodplain on the Badam River on ridge Karzhantau (Southern Kazakhstan). Yu. N. GRACHEV, V. I. PRIDATKO, S. A. KLEYMENOV
- 527 Observations of the snowy owl *Nyctea scandiaca* on Peter the Great Bay coast in winter of 1983/84. V. V. GORLACH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Возвращение просянки *Miliaria calandra*: результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область)

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. SPIN-код: 2254-9598. Воронежский заповедник. Госзаповедник центральная усадьба, г. Воронеж, 394080, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2014

Наиболее ранние научные сведения о птицах северной части Усманского бора, где расположен Воронежский заповедник (географические координаты находятся в пределах 50°21'–52°02' северной широты и 39°21'–39°47' восточной долготы), содержатся в фаунистической сводке С.И.Огнева и К.А.Воробьёва (1923). После организации заповедника в 1923 году первый итог орнитологических исследований на его территории и в окрестностях подведён Н.К.Павловским в рукописи «Птицы ВГЗ» (1940). Она составила основу раздела «Птицы» в обобщающей работе, посвящённой фауне наземных позвоночных заповедника (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). В публикации сообщается о встречах просянки *Miliaria calandra* в Воронежском заповеднике в 1937 году. Один поющий самец отмечен в мелколесье в западной его части 12 мая, ещё один – 31 мая на краю болота в восточной части заповедника, и здесь же видели пару просянок, кормивших гнездовых птенцов. С тех пор данный вид в Воронежском заповеднике и на прилегающих территориях не регистрировали вплоть до 2013 года (автор проводит здесь стационарные исследования с 1985 года).

24 мая 2013 в охранной зоне заповедника, у его западной границы, в разных местах появились поющие просянки. Возможно, они прилетели раньше, т.к. последнее посещение этого участка относится к 15 мая. Это местообитание представляет собой неиспользуемую с начала 1990-х годов пашню, которая трансформировалась во вторичный луг с одиночными небольшими яблонями и грушами. Часть луга была вновь распахана только в 2012 году и затем ещё в середине лета 2013 года. Птицы придерживались в основном участков, не затронутых прошлогодней летней вспашкой. Поющие самцы сидели на вершинах небольших кустов яблони (рис. 1). В начале июня они стали проникать и на распаханную часть луга, которая к этому времени заросла высокой травой. Просянки держались в местообитании до середины июля, проявляли явное территориальное поведение, возможно, размножались.

Известно, что просянка обитает в открытых, чаще преобразованных человеком ландшафтах. В период размножения отдаёт предпочтение степным и лугово-полевым местообитаниям с наличием высокостебельных трав и редкими деревьями и кустарниками. Распространение в ареале спорадично: относительно плотно заселённые видом гнездовые биотопы на значительных пространствах чередуются с такими же участками, где птицы полностью отсутствуют (Дементьев 1954). Гнездовая часть ареала охватывает Северную Африку, Среднюю и Южную Европу, Ближний Восток, Малую и Среднюю Азию. В Европейской России северная граница области гнездования нестабильна и в общем проходит по Курской и Воронежской областям. Распространение в Воронежской области очень изменчиво во времени, что обусловлено, помимо прочего, нахождением здесь вида на границе ареала.

Рис. 1. Поющий самец просянки *Miliaria calandra* в охранной зоне Воронежского заповедника. 30 мая 2013. Фото автора.

Имеющиеся литературные сведения позволяют проследить в общих чертах динамику обилия просянки в рассматриваемом регионе за последние примерно 160 лет. В середине XIX века просянка относилась к довольно обычным гнездящимся видам Воронежской губернии (Северцов 1950). Из естественных биотопов населяла луга по днищам речных долин с наличием высокостебельных трав и кустарников, а из антропогенных – заросли бурьяна на местах летних стоянок скота. В злаковых степях отсутствовала.

В 1920-х годах численность просянки резко снизилась, единичные пары встречались лишь в немногих местах (Огнев, Воробьёв 1923).

Однако в середине XX века, с конца 1930-х до начала 1960-х годов вид вновь стал обычным и распространился на север Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Во второй половине XX века началась депрессия численности, и просянка практически исчезла (Нумеров 1996; Нумеров и др. 2010).

В начале XXI века обозначилась тенденция к постепенному росту численности, так что появление просянки в охранной зоне Воронежского заповедника не было неожиданным. Помимо названного заповедника и его окрестностей (север области), длительные наблюдения за птицами ведутся и в других частях Воронежской области: на юге (Верхнемамонский, Кантемировский, Петропавловский и Богучарский районы), востоке (Новохоперский и Поворинский районы) и в центре (Бобровский и Бутурлиновский районы). Они дают возможность проследить очередное заселение просянкой территории региона.

На степном стационаре в Верхнемамонском районе, где наблюдения ведутся с 1996 года, просянка не встречалась, так же как и в других южных районах области, вплоть до 2003 года. В июне этого года, близ села Дерезовка, впервые зарегистрированы территориальные особи: на маршруте протяжённостью 1.5 км учтено три поющих самца (Венгеров 2004). Птицы держались на границе склонов меловых холмов с одиночными кустарниками и луга с высокостебельными травами. В последующие два года здесь же отмечали трёх-четырёх поющих самцов. В 1990-е годы и ранее луг и нижняя часть склонов выкашивались или стравливались скотом, периодически луг распахивали. Позже, в связи с упадком сельского хозяйства, травостой оставался практически не тронутым или нарушенным локально. Видимо, это способствовало заселению местообитания просянкой.

Кроме того, один поющий самец данного вида держался на окраине села Дерезовка на пустыре, поросшем бурьяном, и ещё один, поблизости от предыдущего, на склоне балки с высоким травостоем. В других местах, по степным балкам и оврагам, просянка не отмечена, хотя условия для её гнездования выглядели вполне подходящими.

В 2006-2013 годах мы продолжали наблюдения за локальной группировкой просянки, обитающей в окрестностях Дерезовки (Венгеров, Нумеров 2012). В 2006 году на том же маршруте зарегистрирован лишь один поющий самец. В местообитании произошли изменения: на лугу растительность из бурьяна сменилась злаками и разнотравьем. В 2007 году учтены два самца, в 2008 – один, в 2009-2013 – ни одного. В 2009 году прошлогодняя трава на лугу уничтожена весенним пожаром, в 2011 году луг распахали и засеяли суданкой, но она дала лишь редкие всходы и почти не выросла. Видимо, названные изменения в растительном покрове послужили причиной исчезновения вида. В пользу этого свидетельствует тот факт, что в других местах, на пустырях и

склонах балок по окраинам Дерезовки, просянки продолжали встречаться. Во все годы наблюдения проведены в период с 19 по 25 июня.

При обследовании других районов области в 2004 году рассматриваемый вид отмечен всего два раза. В Кантемировском районе близ села Писаревка поющего самца наблюдали на днище степной влажной балки с густым травостоем и куртинами деревьев и кустарников. Другой поющий самец встречен в Новохоперском районе близ села Пыховка. Птица также придерживалась днища степной балки с относительно высокими бурьянами.

27 мая 2009 поющий самец просянки обнаружен в долине Битюга (Бобровский район) рядом с федеральной трассой Воронеж–Ростов. Местообитание представляло собой заросший бурьяном и одиночными кустарниками пустырь, образованный, вероятно, на месте бывшего полевого стана. Ещё в Бобровском районе в 2011 году поющих самцов встречали на степном участке с деревьями и кустарниками у села Липовка и на пойменном лугу реки Битюг, что в 5-5.5 км от первого участка (Соколов 2012а).

В селе Патокино Бутурлиновского района, где наблюдения ведутся с 1987 года, просянку впервые увидели только в 2012 году. Один самец пел на пустыре 14 апреля, а 6 мая здесь были уже четыре территориальных самца. Встречены птицы на этом пустыре и в начале мая 2013 года, т.е. появление их в предыдущем году не было случайным, скорее всего, оно произошло ещё в 2011 году.

В 2007-2008 годах проведены авифаунистические исследования на востоке области – в Поворинском и Новохоперском районах. Просянок не наблюдали. В начале июня 2013 года территориальные самцы встречены там во многих местах. В большинстве случаев они придерживались участков с высокостебельной травянистой растительностью (заброшенные полевые станы для скота, края залежей, заросшие бурьяном) или полезащитных лесных полос и куртин деревьев, граничащих с участками вторичных злаковых и полынных степей.

Также в начале июня 2013 года поющие просянки отмечены на краю села Петропавловка Петропавловского района, где в 2006-2009 годах их не было. Ещё в 2013 году территориальные самцы и слётки впервые зарегистрированы на местах бывших летних стоянок скота в Чертковском районе Ростовской области близ границы с Богучарским районом Воронежской области. Эти данные свидетельствуют об усилившейся экспансии просянки в 2011-2013 годах. Она наблюдается не только в Воронежской, но и в других областях Центрального Черноземья – Белгородской и Курской (Дьяконова 2012; Соколов 2012б, 2013).

Причинами сильных флуктуаций численности просянки на более чем полуторавековом отрезке времени могут служить изменения в сельском хозяйстве и флуктуации климата. В отношении влияния

сельскохозяйственных технологий на состояние популяций просянки получены значительные сведения в европейских странах. В Великобритании, как и во всей северо-западной Европе, сильное снижение численности вида в агроландшафте началось в середине 1970-х годов (Brickle *et al.*, 2000). Это было следствием интенсификации растениеводства, сопровождающейся массовым применением пестицидов, что оказало губительное влияние на беспозвоночных животных, которыми просянки выкармливают птенцов. В результате этого заметно снизилась продуктивность размножения и, соответственно, численность птиц. Наряду с химизацией сельского хозяйства, снижение численности просянки происходит вследствие уничтожения естественных местообитаний, уменьшения площади залежей, полей, занятых паром, живых изгородей, увеличения рекреационной нагрузки и пр. Эти процессы наблюдаются во многих районах Германии и на севере Италии (Holker 1996; Hartel 1997; Denker *et al.* 2006; Brambilla *et al.* 2009).

Напротив, уменьшение площади пахотных земель и количества используемых пестицидов благоприятно сказываются на численности вида. Просянка широко заселила залежи, образовавшиеся в восточной части Германии в середине 1990-х годов, и её обилие увеличилось. На залежах создаются хорошие защитные и трофические условия, поэтому успешность размножения птиц возрастает до 80%, в то время как на пахотных землях и пастбищах она составляет только 15%. Считают, что просянка может служить индикаторным видом при определении качества сельскохозяйственных ландшафтов для размножения других видов птиц открытых пространств (Fischer, Schneider 1996; Fischer 1998). Создание временных залежей для поддержания численности просянки рекомендовано в Польше (Golawski, Dombrowski 2002).

Исходя из сказанного выше, можно найти следующее объяснение изменениям численности просянки в Воронежской области в XX веке (Венгеров 2005, 2010). В первой половине столетия сельское хозяйство имело здесь традиционный характер. Хотя площадь пашни и численность скота были большими, оставалось ещё много малоиспользуемых земель, площадь которых увеличивалась в годы войны. Пестициды и удобрения почти не применялись. В этой обстановке обилие просянки возрастало вплоть до середины века. В 1960-х и особенно в 1970-х годах в практику сельскохозяйственного производства широко внедрили химизацию, были распаханы все более или менее пригодные участки степей, а оставшиеся испытывали сильнейшую пастбищную нагрузку от многочисленного поголовья скота. Местообитания просянки были практически уничтожены, и она почти исчезла. С начала 1990-х годов, с появлением больших площадей залежей и упадком животноводства, создались условия для постепенного восстановления численности просянки в регионе, свидетелями которого мы являемся.

Циклические значительные изменения численности просянки происходят не только на северной, но и на восточной границе европейской части ареала, в частности, на севере Нижнего Поволжья. Замечено, что появление просянки в этом регионе и её распространение на восток вплоть до саратовского и волгоградского Заволжья наблюдаются в периоды с высокими показателями увлажнения, а в засушливые годы птицы исчезают. Эти периоды соответствуют «брикнеровским» гелиоклиматическим циклам с интервалом в 35-40 лет. Отсюда сделан вывод, что главным лимитирующим фактором, препятствующим расселению просянки на восток, является аридизация условий существования. Снижение пастбищной нагрузки и появление залежей увеличивают мезофильность местообитаний и способствуют расселению просянки, особенно в климатические периоды относительно высокого увлажнения (Завьялов и др. 2002).

Есть основания полагать, что на периодическое расселение просянки по Воронежской области и всему Центральному Черноземью, помимо изменений в характере использования сельскохозяйственных земель, также значительное влияние оказывает динамика климатических показателей. Однако оно имеет противоположную направленность, чем на восточной границе европейского ареала. В тёплые и сухие периоды просянка расселяется с юга на север по всему региону, а в относительно влажные и прохладные – сокращается в численности или почти полностью исчезает. В этом легко убедиться, сопоставив годы наибольшей численности просянки в Воронежской области с кривой распределения многовековых, вековых и внутривековых климатических циклов Евразии по В.Г.Кривенко (рис. 2). На графике за период с 1800 г. по настоящее время выделяются несколько минимумов увлажнённости, т.е. тёплых и сухих периодов. Это около 1815, 1850, 1880, 1903, 1937, 1963, 1978 и 2010 годов. Напомним, что вид считался обычным в Воронежской области в 1850-е годы; потом на севере региона в Воронежском заповеднике отмечен в 1937 году, возможно, в это время он был довольно широко распространён, но данные отсутствуют; затем просянка была обычной в конце 1950-х и начале 1960-х годов; наконец, новое восстановление численности наблюдается в конце первого и начале второго десятилетий XXI века. На севере Нижнего Поволжья просянки появлялись в пики прохладно-влажных периодов – в 1860, 1925, 1968 и 1999-2001 годах (Завьялов и др. 2002).

В Харьковской области, расположенной юго-западнее Воронежской, численность просянки с конца XIX до конца XX веков также претерпевала значительные изменения (Баник, Вергелес 2000). Однако она здесь не так связана с климатическими параметрами. После долгого отсутствия просянок стали регистрировать в Харьковской области в 1996-1998 годах, в самый пик прохладно-влажного периода последнего

климатического цикла. Авторы это явление справедливо связывают с появлением залежей и других малоиспользуемых земель. Вероятно, птицы стали проникать сюда с соседних областей – Сумской, Полтавской и Луганской, где гнездятся регулярно. Однако последнее зарегистрированное исчезновение просянки в Харьковской области в XX веке также произошло на пике прохладно-влажного периода (около 1915 года), тогда как в тепло-сухой период (1905 год) вид был обычным.

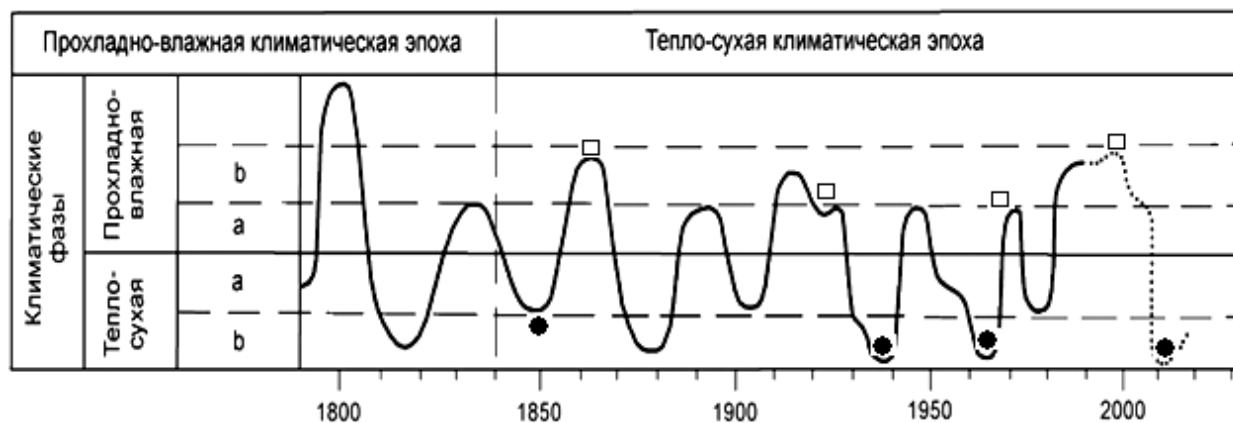

Рис. 2. Многовековые, вековые и внутривековые климатические циклы Евразии и прогноз их дальнейшего развития (по В.Г. Кривенко 1991, www.biodat.ru/doc/lib/klimat.htm).

Светлые прямоугольники – рост численности и расширение ареала просянки на севере Нижнего Поволжья; темные кружки – то же самое в Воронежской области.

Таким образом, в различные периоды климатических циклов условия существования на восточных и северо-восточных границах европейского ареала просянки существенно изменяются. В тепло-сухие периоды птицы исчезают с аридных территорий на востоке ареала, но расширяют ареал в северном направлении, по крайней мере, в Центральном Черноземье. Здесь в сухие периоды экологическая ситуация для просянки становится вполне соответствующей её требованиям. Западнее и юго-западнее просянка находится в более благоприятных условиях и изменения её численности, видимо, в меньшей степени зависят от циклических колебаний климата.

Примечательно, что появление просянки во многих местах отмечено в Черноземье после жестокой засухи 2010 года и весьма сухой и жаркой второй половины весны в 2012 и 2013 годах. В 2012 году просянки в своём движении на север достигли Рязанской области, где сразу были отмечены в пяти удалённых одна от другой точках (Фионина, Лобов 2012). О том, что это именно расселяющиеся птицы, свидетельствует факт их позднего появления на новых участках – во второй половине мая, в начале или середине июня, тогда как на уже освоенных местах прилёт птиц происходит в середине апреля. Это наблюдали в Воронежской, Белгородской, Рязанской и Харьковской областях.

Динамика климатических показателей, вероятно, является первичным фактором в изменениях численности просянки в Черноземье,

а характер использования земель – вторичным. Сочетание сухого периода с наличием малоиспользуемых сельскохозяйственных земель наиболее благоприятны для существования вида. Во влажные и переходные периоды просянка становится редкой, но появление в это время залежей и ослабление пастбищной нагрузки способствуют сохранению птиц. В XX веке это было в начале 20-х., в 40-х и 90-х годов, а также в начале первого десятилетия текущего столетия. Тепло-сухой минимум климатического цикла, пришедшийся, примерно, на 2009-2013 годы, вызвал расселение просянки на север и рост численности ещё и благодаря широкому распространению подходящих гнездовых местообитаний. Однако усилившаяся в последние годы интенсификация сельского хозяйства, прежде всего, его химизация, может негативно повлиять на существование не только просянки, но и всех птиц, гнездящихся на сельскохозяйственных землях.

Л и т е р а т у р а

- Банник М.В., Вергелес Ю.И. 2000. Просянка (*Emberiza calandra*) в Харьковской области: возвращение вида или флуктуация численности в ареале? // *Птицы бассейна Северского Донца*. Донецк: 20-27.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д. 2004. Динамика популяции просянки (*Emberiza calandra* L.) в Воронежской области и о необходимости внесения её в региональную Красную книгу // *Материалы раб. совещания по проблемам ведения регион. Красных книг*. Липецк: 99-103.
- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области*. Воронеж: 1-152.
- Венгеров П.Д. 2010. Использование сельскохозяйственных земель и состояние степной фауны позвоночных Воронежской области после 1991 года // *Степной бюллетень* **29**: 42-48.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2012. Малая поганка, серощёкая поганка, огарь, белощёкая крачка, домовый сыч, сизоворонка, просянка (материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 33-43.
- Дементьев Г. П. 1954. Семейство овсянковые Emberizidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 374-512.
- Дьяконова Т.П. 2012. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1753-1755.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. 2002. К вопросу о статусе просянки *Emberiza calandra* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* **11** (196): 809-814.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. 2010. *Полевые исследования наземных позвоночных*. Воронеж: 1-300.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.

- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. 2-е изд. (напечатано по изданию 1855 г.). М.: 1-308.
- Сóколов А.Ю. 2012а. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 215-222.
- Сóколов А.Ю. 2012б. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1384-1386.
- Сóколов А.Ю. 2013. Просянка *Miliaria calandra* на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (903): 2050-2052.
- Фионина Е.А., Лобов И.В. 2012. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3249-3253.
- Brambilla M., Guidali F., Negri I. 2009. Breeding-season habitat associations of the declining Corn Bunting *Emberiza calandra* – a potential indicator of the overall bunting richness // *Ornis fenn.* **86**, 2: 41-50.
- Brickle N.W., Harper D.G.C., Aebischer N.J., Cockayne S.H. 2000. Effects of agricultural intensification on the breeding success of corn buntings *Miliaria calandra* // *J. Appl. Ecol.* **37**, 5: 742-755.
- Denker E., Drangmeister D., Overmeyer H. 2006. Dramatischer Bestandsrückgang der Grauammer (*Miliaria calandra*) und mögliche Schutzmaßnahmen im Raum Pattensen, Region Hannover, Niedersachsen // *Vogelk. Ber. Niedersachs.* **38**, 1/2: 111-122.
- Golawski A., Dombrowski A. 2002. Habitat use of Yellowhammers *Emberiza citrinella*, Ortolan Buntings *E. hortulana*, and Corn Buntings *Miliaria calandra* in farmland of east-central Poland // *Ornis fenn.* **79**, 4: 164-172.
- Fischer S. 1998. Corn Buntings *Miliaria calandra* profit by set-asides in agricultural landscapes // *Ostrich* **69**, 3/4: 283-284.
- Fischer S., Schneider R. 1996. Die Grauammer *Emberiza calandra* als Leitart der Agrarlandschaft // *Vogelwelt* **117**, 4/6: 225-234.
- Hartel H. 1997. Untersuchungen zur Bestandsentwicklung der Grauammer *Emberiza calandra* im Kreis Paderborn // *Charadrius* **33**, 4: 214-216.
- Holker M. 1996. Die Grauammer – vom charaktervogel zur Seltenheit // *LOBF- Mitt.* **21**, 4: 51-54.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 970: 511-512

Весенний залёт синей птицы *Myophonus coeruleus* в Восточные Кызылкумы

Б.М.Губин, С.Л.Скляренко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Восточных Кызылкумах за 3 месяца стационарных работ в 45 км юго-западнее посёлка Баиркум на прискважинном водоёме в урочище Баймахан 25 мая 1987 встречена одиночная синяя птица *Myophonus*

* Губин Б.М., Скляренко С.Л. 1991. Краткие сообщения о синей птице [Чимкентская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 254.

coeruleus, державшаяся близ воды у полужакреплённого кустами саксаула, песчаной акации и жужгуна островного массива песка среди серозёмной равнины.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 970: 512-513

О потреблении большими синицами *Parus major* необычного корма – мыла и зёрен кукурузы

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк,
ул. Мира, 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600. Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 11 февраля 2014

В разные годы вблизи города Сумы мною наблюдались интересные случаи кормёжки больших синиц *Parus major*, расширяющие известные данные о трофической пластичности данного вида.

В небольшом лесном селе Вакаловщина на частной даче и на биостанции Сумского педагогического университета поздней осенью и зимой неоднократно замечалось, что на кусках хозяйственного или туалетного мыла, оставленных на уличных умывальниках, появляются своеобразные погрызы или густые поклёвы. За два-три месяца целый кусок мыла общипывался на треть или даже наполовину. В этом подозревались мышевидные грызуны, однако вскоре выяснилось, что мыло расклёвывают большие синицы. Обычно птицы в несколько заходов подлетают к мылу, делают по нему 5-6 частых клевков и быстро отлетают. Вряд ли здесь можно говорить о проявлении каких-либо индивидуальных склонностей синиц, речь скорее идёт о простом удовлетворении пищевых потребностей. О клевании большой синицей мыла уже сообщалось для Московской области (Прохоров 2010). В Ленинградской области использование в пищу мыла наблюдали у поползня *Sitta europaea* (Прокофьева 1998, 2001).

В том же селе Вакаловщина на дачном дворике осенью и зимой 2013/14 года неоднократно наблюдалось регулярное поедание большими синицами зародышевых частей зёрен кукурузы сахарного сорта. Птицы выбирали зёрна из кочанов, сваленных в кучу под навесом, а также из немногих растрёпанных початков, оставшихся на стеблях кукурузы на огородной грядке. Расклёвывали их обычным способом – прижав лапкой к ветке. К середине зимы до полсотни кочанов были

полностью очищены синицами, а снег под ближайшей яблоней оказался усеянным зёрнами с выклеванными зародышами.

Как известно, мыло представляет собой смесь растворимых солей высших жирных кислот, а в качестве сырья для его производства используются животные и растительные жиры или их заменители. То есть, в принципе, мыло имеет питательную основу. Зародыши кукурузных зёрен занимают почти треть зерновки и содержат до 35% жира; именно из них получают кукурузное масло. Таким образом, и в одном и в другом случаях птицы получают жиры или их производные, имеющие высокую калорийность, что особенно необходимо организму в холодное время года. Впрочем, надо помнить, что и мыло и зёрна кукурузы для больших синиц – всё-таки пища сугубо случайная.

Л и т е р а т у р а

- Прокофьева И.В. 1998. Использование пищевых отходов человека воробьиными птицами в летнее время // *Рус. орнитол. журн.* 7 (48): 3-9.
- Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* 10 (168): 1019-1027.
- Прохоров В.Г. 2010. Необычное кормовое поведение большой синицы *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* 19 (579): 1123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 970: 513-514

Самая северная регистрация каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* на Южном Урале

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Башкирский государственный университет, учебно-научный музей, ул. З.Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 4 января 2014

Впервые каменку-плясунью *Oenanthe isabellina* в Башкирии отметили В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988). В мае 1974 года они нашли гнезда плясуньи в Хайбуллинском районе в окрестностях села Акъяр, посёлка Подольск и деревни Ишкулово. В 1977 году эта каменка отмечена под Уфой (Ansorge et al. 1980). Залёт в Башкирский заповедник в 1981 году зарегистрировала Н.М.Лоскутова (1983).

С 2000 года мы практически каждый год исследовали территорию Зауралья и юга Башкирии, уделяя особенное внимание поиску именно этого вида (Валуев 2008). Понимая, что самок обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe* и каменки-плясуньи при мимолётном взгляде можно

легко перепутать, мы останавливались каждый раз, когда замечали птицу, относящуюся к данному роду; но встречали только обыкновенных каменок. Впервые каменку-плясунью мы встретили под Уфой 20 сентября 2013. Во время учёта птиц на территории Уфимского аэропорта мы наблюдали двух самок на расстоянии 150-200 м друг от друга. В отличие от обыкновенной каменки, эти птицы совершенно не боялись людей, подпуская их к себе до 5-6 м; причём они убегали от приближающего человека, а не отлетали, как обыкновенные каменки, по крайней мере, живущие в Башкирии. К сожалению, нам не удалось установить половую принадлежность этих двух птиц. На сегодняшний день – это самая северная точка регистрации каменки-плясуньи на Южном Урале. Правильность определения подтверждается тем, что на крыльях отсутствовали чёрный и бурый цвета; оперение крыльев однотонное, песочного цвета. От молодых обыкновенных каменок птицы отличались отсутствием по низу тела чешуйчатого рисунка.

Л и т е р а т у р а

- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Лоскутова Н.М. 1983. Современное состояние редких видов птиц Башкирского заповедника // *Практическое использование и охрана птиц Южно-Уральского региона*. М.: 63-66.
- Ansorge H., Balschun D., Donle H.-J., Kock U. 1981. Beitrag zur Avifauna der Baschkirischen ASSR // *Wiss. Z. Univ. Halle* 3: 83-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 970: 514-523

Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 18 января 2014

С конца 1980-х годов я постоянно слежу за зимующими кряквами *Anas platyrhynchos* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) на Безымянном озере (59°43' с.ш., 30°06' в.д.). И только в 2007 году впервые видел здесь осенью гуся (белолобого). В последующие годы встречи с этими птицами стали повторяться.

Впервые одиночный молодой белолобый гусь *Anser albifrons* замечен на пляже 5 ноября 2007 (рис. 1). Он кормился короткой травой, растущей на урезе воды между песчаным пляжем и озером. У берега уже образовалась тонкая корка льда. Гусь держался на берегу, подпуская человека на два шага. Если подойти ближе, он проявлял беспокойство и быстро переходил метра на два, затем продолжал спокойно щипать траву. Голоса не подавал. При мне близко к птице подбежала бродячая собака – её потенциальный враг. Доверчиво относясь к человеку, при приближении собаки гусь перелетел метров на 30 вдоль берега и сел на воду. То, что птица спокойно перелетела на другое место, позволяет считать, что она не ранена.

Рис. 1. Молодой белолобый гусь *Anser albifrons*. Слева сзади – галка *Corvus monedula*. Красное Село, озеро Безымянное. 5 ноября 2007. Фото автора.

7, 8 и 10 ноября гусь по-прежнему кормился травой, держась на берегу пляжа у кромки воды, покрытой ледяной коркой (рис. 2). Стал подпускать к себе на шаг, после чего не торопясь отходил в сторону.

13 ноября белолобый гусь переместился на ручей, впадающий в озеро. Здесь он держался вместе с зимующими кряквами на широкой приустьевой части (рис. 3). Уток ежедневно кормили хлебом прогуливающиеся по парку люди. Я в этот день, бросая кусочки булки кряквам (около меня сразу собралось около 30 птиц), пытался дать корм и гусю. Но, несмотря на то, что он плавал всего в 3 м от меня и кусочки корма падали прямо перед ним, он не успевал сориентироваться: пронырливые кряквы сразу выхватывали пищу у него буквально «из-под носа».

Рис. 3. Белолобый гусь *Anser albifrons* на тонком льду. Безымянное озеро, Красное Село, 7 ноября 2007. Фото автора.

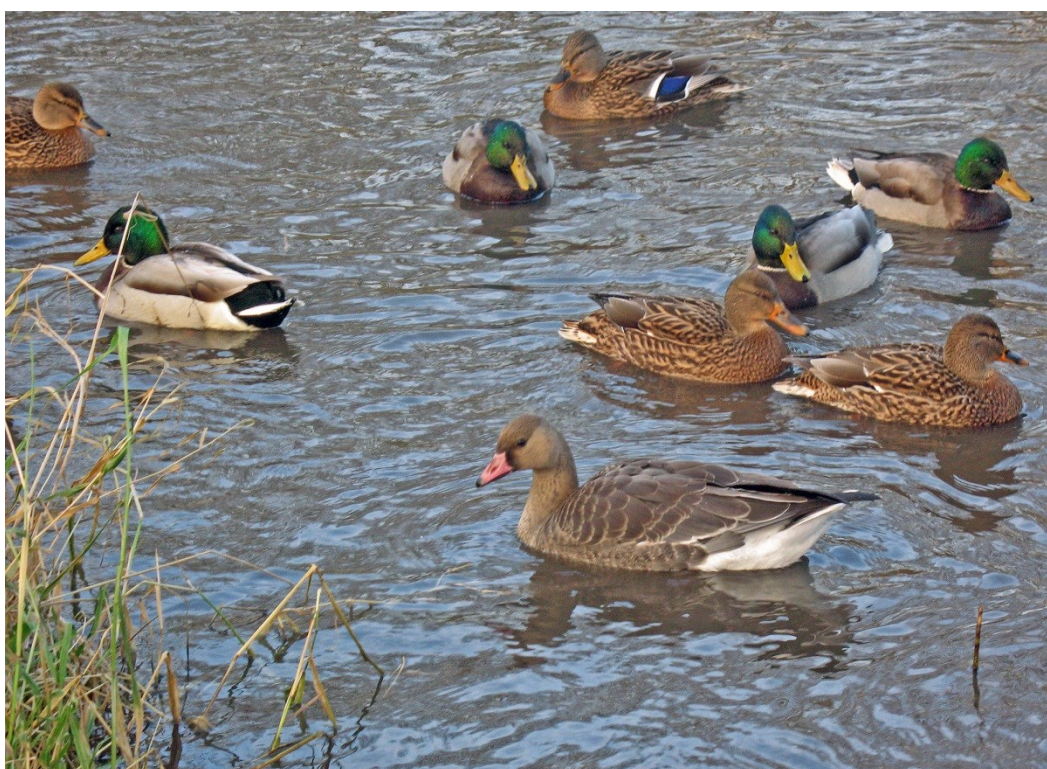

Рис. 2. Белолобый гусь *Anser albifrons* вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* в устье ручья на Безымянном озере. Красное Село, 13 ноября 2007. Фото автора.

В какой-то момент я смог отвлечь уток в другую сторону, бросая корм двумя руками в разные стороны. И гусь, наконец-то, решился не торопясь взять клювом кусочек чёрного хлеба размером с половину спичечного коробка. Он его не пытался сразу глотать, а часто-часто

щипал клювом, отрывая маленькие крошки от плавающего на воде кусочка. Когда к нему подплыли сразу несколько крякв в надежде овладеть добычей, он, не проявляя агрессии, но и не выпуская хлеб из клюва, отплыл к берегу ручья. Утки плавали рядом, но хлеб из клюва гуся не выхватывали. Хотя до этого могли подхватить брошенный с берега кусочек булки, упавший на воду буквально в паре сантиметров от клюва гуся. Полностью съев хлеб, гусь принялся щипать промёрзшую траву, свисающую с прибрежных кочек. Это было последнее наблюдение белолобого гуся в этом году. 15 ноября его уже здесь не было.

В следующий раз молодой белолобый гусь отмечен на этом же озере через год, 30 октября 2009 (рис. 4). Птица щипала траву. При мне гусь спустился к воде и поплыл к середине озера. Взлетать не пытался. 31 октября и 1 ноября гусь держался здесь же. Кормился травой у воды. В эти дни на озере появились первые ледяные забереги.

Рис. 4. Молодой белолобый гусь *Anser albifrons* на берегу Безымянного озера. Красное Село. 30 октября 2009. Фото автора.

Рис. 5. Белолобый гусь *Anser albifrons*. Красное Село, 5 ноября 2009. Фото автора.

5 ноября 2009 белолобый гусь плавал вместе с десятком крякв на мелководье ручья. При моём приближении забеспокоился, вышел по склону на дорожку (рис. 5), прошёл несколько метров, после чего перелетел на ручей ближе к шоссе. Здесь он сел на кочку и стал чиститься. К бросаемому кряквам корму (кусочки хлеба и булки) он остался равнодушен. С 7 ноября гусь исчез.

В третий раз молодой белолобый гусь замечен мною около ручья, впадающего в Безымянное озеро, 13 октября 2013 года. Птица неспешно ходила по короткой траве, пощипывая её. Рядом с гусем кормилось около двух десятков вороновых птиц: грачи *Corvus frugilegus*, галки *C. monedula*, серые вороны *C. cornix*. При моём осторожном приближении гусь забеспокоился и стал уходить ускоренным шагом. Если я останавливался, то гусь тоже замедлял шаг и начинал щипать траву. Когда я ускорил своё движение, чтобы проверить, не ранена ли эта птица, гусь легко взлетел, перелетел через дорогу и сел на воду озера. Впоследствии, пока я находился около озера, белолобый гусь медленно плавал в 50 м от берега.

Рис. 6. Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Озеро Безымянное, Красное Село. 5 ноября 2011. Фото автора.

В 2011 году, 5 ноября, на Безымянном озере в Красном Селе я наблюдал молодую белощёкую казарку *Branta leucopsis* (рис. 6). Она кормилась травой, растущей между песчаным пляжем и водой. Держалась на берегу, подпускала к себе на 4-5 шагов. Если подходить ближе, она торопливо переходила на несколько метров дальше или заходила в воду и плавала у берега. Голоса не подавала. Один раз видел, как казарка пролетела около 70 м, переместившись на другой край пляжа. Трижды в течение 2-3 мин наблюдал, как на неё с воздуха нападала серая ворона. Она резко пикировала, но было ли касание — не видел. Казарка пригибалась к низу, вытягивая в сторону вороны шею и открывая клюв. После чего снова спокойно продолжала бродить по берегу. Уже с 6 ноября казарки не стало видно.

Случаи остановок в городе доверчивых по отношению к человеку белощёких казарок в последние годы наблюдались неоднократно. Так, в ноябре 2010 года пара белощёких казарок держалась вместе с кряк-ками вплоть до ледостава в Озерках, на Среднем Суздальском озере (Егоров, Богуславский 2011). Казарки питались травой, но охотно бра-ли и предлагаемый им людьми хлеб. Кстати сказать, в ноябре того же года белощёкая казарка вместе с гуменником *Anser fabalis* наблюда-лась и в городе Пскове на набережной реки Великой (Шемякина 2010). Птицы всё время держались парой и поражали своей доверчивостью. Паслись за газонах, щипая траву; предлагаемый людьми хлеб не ели.

Рис. 7. Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Озеро Петровское. Карельский перешеек. Выборгский район Ленинградской области. 15 сентября 2010. Фото С.Михельсона.

С 14 по 16 сентября 2010 года мои коллеги, сотрудники ГосНИОРХ, работая на реках Выборгского залива наблюдали на одном и том же месте белощёкую казарку. Птица была явно молодая – на фотографии хорошо заметно, что от клюва через глаз на фоне белого оперения про-ходит нечёткая бурая полоса (рис. 7). Держалась казарка у берега озера Петровское (60°52' с.ш., 28°47' в.д., Выборгский район, Возрожденская волость). Дважды разбивая маленький палаточный лагерь у этого озе-ра, сотрудники ГосНИОРХ постоянно видели эту птицу, спокойно хо-дившую около воды и щиплющую молодую траву. Подпускала она лю-дей на 2 м, после чего или торопливо уходила, или слетала на воду озера – не далее 5 м от берега. Ночью казарка спала, сидя в траве около воды и спрятав голову под крыло.

Рис. 8. Белолобый гусь *Anser albifrons* и белощёкая казарка *Branta leucopsis* пасутся на берегу пруда в Московском парке Победы. Санкт-Петербург. 2 ноября 2013. Фото А.В.Бардина.

Рис. 9. Отдыхающие белощёкая казарка *Branta leucopsis* и белолобый гусь *Anser albifrons*. Московский парк Победы, Санкт-Петербург. 2 ноября 2013. Фото А.В.Бардина.

В октябре и ноябре 2013 года многие петербургские орнитологи и любители природы ездили любоваться на белощёкую казарку и молодого белолобого гуся, которые почти месяц паслись на берегах Фонтанного пруда в Московском парке Победы (рис. 8-10). Эти птицы держались парой и также были очень доверчивы к людям.

Если говорить о поздних осенних встречах гусей, то нужно упомянуть, что 18 октября 1996 я впервые видел одиночную канадскую казарку *Branta canadensis* в садоводстве «Полесье» близ железнодорож-

ной станции Горьковское (60°18' с.ш., 29°29' в.д., Выборгский район, Полянская волость). Птица стояла на тонком льду пожарного пруда (10×10 м). Казарка была непуглива, да её никто и не преследовал, люди просто проходили мимо. Удалось отметить, что оперение птицы было несколько тусклое, а все белые участки оперения (грудь и, главное, полоса на голове), имели сероватый оттенок. Возможно, это была молодая птица.

Рис. 10. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и белолобый гусь *Anser albifrons*.
Московский парк Победы, Санкт-Петербург. 2 ноября 2013. Фото А.В.Бардина.

Рис. 11. Гуменник *Anser fabalis* на берегу реки Мойки у Второго Садового моста.
Санкт-Петербург. 16 октября 2006. Фото В.И.Головань.

У.А.Бирина (2014), ведущая наблюдения за водоплавающими птицами Санкт-Петербурга с 1986 года, стала отмечать гусей в городе с 2005 года, когда 20 октября встретила молодого белолобого гуся на Кронверкском проливе. Молодой гуменник с 13 по 28 октября 2006 держался на реке Мойке (рис. 11). Позднее, по-видимому, именно эта птица осталась зимовать у Петропавловской крепости (Бирина 2014).

Рис. 12. Гуменник *Anser fabalis*. Большая Нева у набережной Лейтенанта Шмидта. Санкт-Петербург. 24 января 2014. Фото А.В.Бардина.

Рис. 13. Гуменник *Anser fabalis* кормится на прикормке вместе с крякками *Anas platyrhynchos* и сизыми голубями *Columba livia*. Набережная Лейтенанта Шмидта. 24 января 2014. Фото А.В.Бардина.

Успешная зимовка одного белолобого гуся из пары, остановившейся в городе в ноябре, зарегистрирована в 2008/09 году на Малой Невке возле Лопухинского сада (Яновский 2009). А зимой 2013/14 года многие орнитологи наблюдали оставшегося зимовать в Петербурге гуменника, который довольно широко перемещался по Неве, подолгу задерживаясь в местах прикормки уток (рис. 12-14).

Рис. 14. Зимующие кряквы *Anas platyrhynchos* и гуменник *Anser fabalis* на Неве. Набережная Лейтенанта Шмидта. 24 января 2014. Фото А.В.Бардина.

Таким образом, мы становимся свидетелями учащающегося проникновения гусей в городской ландшафт. Отдельные особи, доверчиво относящиеся к людям, всё чаще задерживаются в городе на осеннем пролёте, а некоторые даже остаются на зимовку. А поскольку через Санкт-Петербург летит много гусей, задержка небольшой части этих птиц в городе может стать обычным явлением.

Автор благодарен А.В.Бардину, В.И.Головань и С.Михельсону за информацию, фотографии и обсуждение.

Л и т е р а т у р а

- Бирин У.А. 2014. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.
- Егоров О.А., Богуславский А.В. 2011. Белощёкие казарки *Branta leucopsis* в Озерках (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 17-18.
- Шемякина О.А. 2010. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2270-2273.
- Яновский И.Ю. 2009. Зимние встречи белолобого гуся *Anser albifrons* на Малой Невке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 307-308.

О массовых скоплениях сороки *Pica pica* на зимних ночёвках

С.В.Стариков, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Материалы собраны в 1972-1995 годах в Юго-Западном Алтае и на прилежащих территориях востока Казахстана (Калба, Зайсанская и Алакольская котловины). В этом регионе сорока *Pica pica* широко распространена от степных предгорий до среднегорий (400-1500 м н.у.м.) и отсутствует только в сплошных массивах горной тайги (Алтай), высокогорьях и совершенно безлесных районах Зайсана. В окрестностях городов Усть-Каменогорска, Зыряновска, Лениногорска, Шемонаихи и крупных посёлков городского типа (Белоусовка, Первомайский и др.) сорока стала одной из фоновых, местами очень многочисленных гнездящихся птиц. В искусственных лесонасаждениях её гнёзда нередко встречаются через каждые 50-100 м.

В 1975-1980 годах в казахстанской части Алтая сорока стала гнездиться в населённых пунктах: в сельских и городских садах, парках и древесно-кустарниковых насаждениях вдоль улиц и между домами. Уже в 1980-е годы она стала одной из характернейших птиц селитебного ландшафта. С развитием синантропности численность сороки за два последних десятилетия возросла в несколько раз, особенно в степных предгорьях Алтая. С наступлением зимы сороки подкочёвывают к посёлкам и городам, где их численность может достигать 150-450 особей на 1 км², а на крупных свинофермах и животноводческих комплексах — до 1000 особей на 1 км². Одновременно формируются ночёвки этих птиц, наиболее массовые около городов.

Места ночёвок сорок располагаются на расстоянии до 3-5 км от населённых пунктов, как правило, в лощинах соседних гор или в густых тальниковых зарослях в поймах рек. В полупустынных местностях, где ощущается недостаток древесно-кустарниковой растительности, сороки ночуют на окраинах посёлков или в непосредственной близости от них в заброшенных садах, парках или лесопосадках вдоль дорог. В окрестностях Усть-Каменогорска в 1983-1988 годах существовало 5 мест ночёвок, на каждом из которых собиралось от 1 до 4 тыс. сорок. Находились ночёвки в 2-3 км от окраин города в логах предгорий Калбинского

* Стариков С.В., Березовиков Н.Н. 1999. О массовых скоплениях сороки *Pica pica* на зимних ночёвках // Актуальные вопросы биоразнообразия животных в антропогенных ландшафтах. Львов; Киев: 58.

нагорья, густо заросших черёмухой, крушиной, боярышником и жимолостью татарской, а также в густых тальниках по ручьям среди подгорной равнины и в тополево-кленовых насаждениях. Эти ночёвки постоянны в течение всей зимы и на протяжении многих лет.

Первые крупные скопления сорок на ночёвках под Усть-Каменогорском можно наблюдать уже во второй декаде октября, но окончательно они формируются с установлением зимних условий, обычно в первой декаде ноября. Число птиц на них продолжает увеличиваться до декабря, что, вероятно, связано с постепенной подкочёвкой сорок из дальних окрестностей. В течение декабря-января колебаний численности не отмечается. С февраля, когда у сорок начинают проявляться элементы брачного поведения, количество птиц на ночёвках уменьшается. Бóльшая их часть откочёвывает к местам гнездования. Однако перелёты на ночёвки сорок, гнездящихся неподалёку, наблюдаются до первой декады апреля.

Вечерний перелёт сорок к местам ночёвки начинается за 1.5-2 ч до наступления темноты, но наиболее интенсивно они летят в момент заката солнца. В это время над городом можно видеть потоки сорок, летящих к местам ночёвок, нередко удалённых до 10 км от мест их дневной кормёжки. В безветренную погоду птицы из ближайших мест кормления перелетают на места ночёвок на высоте 10-15 м, часто присаживаясь для отдыха на деревья, столбы линий электропередачи и на возвышения почвы (бугры, кочки и т.п.). Из отдалённых мест сороки летят на высотах 30-50 м, без промежуточных посадок. При сильных ветрах передвижения к ночёвкам идёт короткими перелётами низко над землёй. Снегопады, даже очень сильные, влияния на эти перелёты не оказывают. Летят сороки как поодиночке, так и рыхлыми стаями, собираясь перед этим в каком-то определённом месте.

В местах ночлега и вблизи него сороки ведут себя тихо и неприметно. В сумерках, даже при нападениях филина *Bubo bubo*, криков сорок не слышно. В таких случаях вся ночёвочная стая дружно снимается с кустов в полном молчании и, сделав один-два круга, снова рассаживается по местам. Вместе с сороками на ночёвках держатся обыкновенные *Emberiza citrinella* и красноухие *E. cioides* овсянки, полевые воробьи *Passer montanus*, урагусы *Uragus sibiricus*, реже – обыкновенные снегири *Pyrrhula pyrrhula*. Места ночёвок привлекают некоторых хищников – филина, степного хоря *Mustela eversmanni*, солонгоя *M. altaica* и лисицу *Vulpes vulpes*. Другие виды врановых (*Corvus corone* и *C. cornix*) на ночёвках сорок мы наблюдали лишь в Алакольской котловине, в полупустынной местности у села Маканчи, но и там сороки образовывали обособленную стаю, размещавшуюся среди кустарников и низкорослых деревьев заброшенного сада. Ночёвок сорок в городских садах и парках не отмечали. Отлёт птиц с ночёвок происходит ранним

утром, ещё в глубоких сумерках. Зимой сороки в населённых пунктах появляются уже в 7 ч 30 мин – 8 ч.

Вероятно, стайный образ жизни сороки связан с усиливающейся синантропизацией вида. В результате в окрестностях крупных посёлков и городов сороки гнездятся с чрезвычайно высокой плотностью, а зимой в массе концентрируются в населённых пунктах, что свидетельствует о высоких адаптивных возможностях вида. Явление массовых ночёвок сорок в непосредственной близости от городов, несомненно, является результатом резкого скачка численности в течение двух десятилетий, так как ещё в середине 1970-х годов на местах ночлега собиралось не более 200-500 особей. Однако выбор места ночёвки за пределами населённых пунктов до сих пор является консервативным моментом этологии этого вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 970: 526

Гнездование райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пойме реки Бадам на хребте Каржантау (Южный Казахстан)

Ю.Н.Грачёв, В.И.Придатко, С.А.Клеймёнов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В долине реки Бадам (хребет Каржантау, Западный Тянь-Шань) в окрестностях турбазы «Южная» 14-16 июня 1989 найдены 3 жилых гнезда райской мухоловки *Terpsiphone paradise*. Два из них располагались на тополях на высоте 5 и 15 м, а одно, содержащее 4 яйца, – на боярышнике на высоте 4.5-5 м. Размеры 4 яиц (мм): 20.5×15.9; 20.4×15.6; 20.9×16.1; 21.5×16.2. Масса 4 яиц (г): 2.4; 2.3; 2.5; 2.7 соответственно. Там же, в ущелье Сарганак, 31 мая обнаружено строящее гнездо, а 2 и 7 июня на маршрутах по зарослям ивняка и лоха протяжённостью 2.5 км учтено 6 птиц (3 самца и 3 самки). Кроме того, в этом же году одиночки отмечены в ущелье Сарыайгыр в Угамском хребте (28 августа), в горах Боралдайтау (28 августа) каньоне реки Машат (30 августа).

* Грачёв Ю.Н., Придатко В.И., Клеймёнов С.А. 1991. Краткие сообщения о райской мухоловке [Чимкентская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 250.

Наблюдения полярной совы *Nyctea scandiaca* на побережье залива Петра Великого зимой 1983/84 года

В.В.Горлач

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Все наблюдения были сделаны в юго-западной части залива Петра Великого на территории Дальневосточного государственного морского заповедника и в его окрестностях.

Наиболее ранняя регистрация полярной, или белой совы *Nyctea scandiaca* относится к 13 декабря 1983 (сведения сотрудников заповедника В.М.Скаржановского и С.К.Барлакова), когда в бухте Теляковского была встречена молодая птица с многочисленными пестринами; 22 декабря она была найдена мёртвой в соседней бухте в 2 м от берега моря (птица была сильно истощена).

11 января 1984 взрослую полярную сову наблюдали в бухте Экспедиции. Птица сидела на возвышающейся над морем глыбе льда в 0.5 км от берега – скорее всего, её привлекла рыба, оставшаяся после промыслового подлёдного лова. Ещё одна встреча произошла 17 января 1984 в бухте Сивучья: белая сова (молодая птица) сидела на небольшой возвышенности в 50 м от моря с птицей в когтях. Судя по всему, добычей был скалистый голубь *Columba rupestris* – обычный в этих местах зимующий вид. Позже, 24 марта, орнитолог С.Ф.Гафицкий (устн. сообщ.) наблюдал взрослую самку полярной совы, которая охотилась на равнине в приустьевой части реки Туманной.

* Горлач В.В. 1985. Наблюдения полярной совы на побережье залива Петра Великого зимой 1983/84 г. // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 149.